БЫЛ ЛИ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ У ДРЕВНИХ ГРЕКОВ?

VII Аристотелівські читання: Міжнародна наукова конференція з проблем давньогрецької філософії.- Маріуполь, 1996.- 0,02 д.а.

Поиск политического идеала и, прежде всего в контексте общественнополитического устройства, формировался в глубокой древности. Примером может служить учение Конфуция, даосистов, легистов в Китае, Будды в Индии, римских юристов и т.д. [1]. Но наиболее полную разработку идеала совершенного государства мы находим именно в античном мире.

Очевидно, что зарождение политического идеала стало возможным на уровне рабовладельческого общества. По крайней мере, к этому периоду (VII в. до н.э.) относится возникновение первого из известных идеалов общественного устройства — античного идеала «золотого века», того времени, когда люди жили счастливо и беззаботно, в полной гармонии с природой. Сама идея «золотого века» существовала у многих народов, но его нельзя считать идеалом политическим хотя бы потому, что политика в это время еще не отделилась от синкретического сознания.

Непосредственные зародыши будущих политических идеалов находятся уже в поэмах Гомера, но вряд ли здесь еще можно говорить о цельном политическом идеале: гомеровский эпос не рисует картины желаемого будущего устройства. Элементы идеала находятся, например, в легенде о Елисейские поля и об острове Схерия. В историях Гомера не содержится социальных противоречий, следовательно, они не могли перерасти в идеал какого общественно-политического устройства. В остальном жизнь на острове Схерия, например, ничем не отличалась от жизни жителей, существовавших реально Пилоса и Лакедамона.

Начнем с того, что В VIII-VII вв. до н.э. возникают древнегреческие города-государства. Это эпоха полисной организации общества. Полис наложил отпечаток и на основную форму политической мысли, эволюция которой, что удивительно, охватывает небольшой промежуток времени — около двух столетий. Той формой, с которой греческая мысль связывала представление о лучшем государственное устройство, была небольшая община. Именно идеал совершенной автаркии — самодостаточной и независимой общины, стал доминировать в политической мысли Древней

Греции. Он был как бы общей формой, к содержанию которого присоединялись: и коммунистические проекты, патриархальные мечты, планы, либерально-эгалитарные теократические a также принципы, составлявшие основу афинской демократии. Как отмечает Дж. Себайн, — «...там нет наших банальных политических понятий, в частности, понятия отдельных граждан, наделенных личными правами, и понятие государства, которое, с помощью закона, защищает права своих граждан и требует от них выполнения необходимых для этого обязанностей» [1, с. 45]

Политический идеал совершенной автаркии «требовал» определения его составляющих, которые, свою очередь, и сегодня являются политически актуальными: это проблема справедливости, с которой впоследствии выросло учение о праве; проблема власти, с которой впоследствии выросло учение о государстве; проблема личности, которая сначала была проблемой философской, а затем стала юридическим, переплетаясь с проблемами власти и права.

Первой составляющей политического идеала Древней Греции было понятие справедливости. От брака Зевса с Фемидой, по теогонии Гесиода, рождаются две дочери — Дике (или Даке), то есть правда и справедливость, совпадающие с положительно существующими законами и обычаями, и Евномия, то есть благозаконие. Следует считать, что впервые конкретно поставил вопрос о справедливости — Пифагор. Интересно его решение этого вопроса: «равным за равное». То есть, он приходит к выводу, что нет и не может быть абсолютного равенства и справедливости: люди не могут быть социально и естественно равны между собой, а значит, справедливость — это некое неравенство. Взгляды Пифагора и его учеников трансформировались в своеобразный политический идеал. Пифагорейцы учили, существующее — является числом и гармонией. Точно так же, как в Космосе царит порядок и гармония, так и в человеческом обществе должна быть гармония интересов, единство в многообразии. В связи с этим пифагорейцев можно выявить первые зародыши коммунистического идеала, суть которого в том, что ради совершения единства, в государстве должна установиться общность имущества. Только при такой общности имущества может установиться и гармония интересов, что требует пифагорейский идеал [2, c. 26].

Уже некоторые из семи греческих мудрецов (VII-VI вв. до н.э.), в частности, Фалес, Биант, Питтак, Солон, Хилон формулируют принципы справедливого, на их взгляд, государственно-правового устройства. Солон, в частности, стремился реализовать свой политический идеал на практике, став архонтом в Афинах. В 594 г. он издает «Новые законы»,

реформировавшие социально-политический строй афинского полиса. Стремясь к примирению знати и демоса, Сорлон установил умеренную цензовую демократию, сравнив, по собственным словам, в законе простых и знатных, в опору праву предоставил силу. Солон считал, что государство нуждается, прежде всего, в законном порядке: беззаконие и междоусобица наибольшее зло, порядок и закон — наибольшее благо для общества. Аристотель в дальнейшем отмечал, что именно с Солона началась демократия в Афинах.

Мысли Пифагора и его последователей оказали значительное влияние на многих последующих греческих мыслителей — Сократа, Платона и других. Уже софисты выдвигают ряд идей, без которых не мог бы сложиться раннехристианский идеал. Возможно, что эти идеи были недоступны для широких масс и притом противоречили старым устоям афинского государства. Эти основы фактически отстаивали три символа веры: уважение к богам, уважение к законам, уважение к полису, а сама афинская демократия стояла за них, как за государственную религию, которая была обязательной для всех.

Литература.

- 1. Себайн Дж., Торсон Т. Історія політичної думки. К.: Основа, 1997. 838 с.
- 2. Трубецкой Е.Н. История философии права (древней и новой). К., 1899.
- 3. Аристотель. Политика. Афинская полития. М.: Мысль. 1997. 458 с.
- 4. Материалисты древней Греции: Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. М.: Госполитиздат, 1955. 237 с.
 - Нерсесянц В.С. Сократ. М.: Наука. 1977. 151 с.
 - 6. Платон. Государство. Законы. Политик. М.: Мысль, 1998. 798 с.